

— Цзян Янь, ты на самом деле смог уничтожить мою призрачную ци? Это невозможно, как тебе вообще это удалось? — Мохе был несколько удивлен. Хотя он явился сюда лишь в виде разделенного аватара, это всё же был уровень Разделения Духа.

Преимущество призрачных культиваторов перед другими расами заключалось в их призрачной ци, способной принимать любые формы, обладать разъедающим действием и с трудом поддаваться подавлению или уничтожению. Обычная же ци меча могла расцезь лишь стихийные проявления или иные материальные объекты.

Цзян Янь бросил короткое реплику:

— Ты не достоин знать.

Цин Юй видел, как Цзян Янь привлекает к себе столько внимания, да и взгляд Дуань Си был прикован исключительно к нему. К тому же Цин Юй не смог отбить у Цзян Яня цветок безмятежности, поэтому он тут же, не желая отставать, подал голос:

— Молодой господин, я разберусь с ним.

Вокруг Мохе взметнулось лазурное пламя. Цин Юй заслонил собой Короля Призраков и остальных культиваторов, и в тот же миг бесчисленные заклинания и потоки ци меча врагов сгорали дотла, стоило им лишь соприкоснуться с его огнем.

Мохе пришел в ярость:

— Цин Юй, опять ты! Ты ведь тоже призрачный культиватор! Тоже решил мне помешать?

Взгляд Цин Юя чуть дрогнул:

— Разумеется, потому что ты мне противен.

Когда-то он уже прогонял Мохе со своего участка, который тот захватил ради культивации. Прошло сто лет, и хотя при новой встрече с Дуань Си всё вокруг изменилось до неузнаваемости, Цин Юй чувствовал, что в сердце Дуань Си он по-прежнему остался чистым и непорочным.

Лишь сам Цин Юй прекрасно знал, что на самом деле он тоже пожрал немало людей. Хоть он и свалил все эти преступления на Мохе, стоило правде вскрыться и дойти до молодого господина, как тот непременно отдалился бы от него. И если выходцы из Мира Призраков еще не прибыли сюда, возможно, всё бы и осталось в тайне, но теперь нашелся еще один свидетель, знавший правду — и это был Мохе. Не говоря уже об этом секрете, раз уж Мохе вознамерился поднять руку на Дуань Си, он был обязан умереть.

Глава 10: Формация Изгнания Нечисти

Двое против одного... нет, один против троих. Столкнувшись с ними, Мохе в общих чертах понял расстановку сил.

Сильнейшим был Цзян Янь, за ним шел Цин Юй, а слабее всех оказался Чэнь Юцин. И надо же такому случиться, что их ступени культивации располагались в точности наоборот: Цзян Янь находился на Ранней стадии Зарождающейся Души, Цин Юй — на Средней стадии Зарождающейся Души, а Чэнь Юцин — на Пике Зарождающейся Души.

Конечно, порой уровень культивации далеко не всё решал, и их истинную боевую мощь нельзя было оценить до начала реального боя. Тем не менее все они без исключения считались одаренными гениями, достигшими больших успехов как в фехтовании, так и в искусстве заклинаний.

Даже будучи мастером стадии Разделения Духа, Мохе какое-то время ничего не мог с ними поделать. Ситуация кардинально отличалась от того, что они предполагали заранее, а значит, оставалось лишь пустить в ход козырь.

В это время Ван Ган не стал вмешиваться в схватку Цзян Яня и остальных с Мохе, а предпочел помочь Вэнь Сю в битве против Нянь Цзи. В тот самый миг, когда Мохе отправил духовное послание, глаза Нянь Цзи странно и глубоко блеснули, а уголки губ изогнулись в холодной усмешке.

В его зрачках распустилась черная печать в виде лотоса, и бесчисленные культиваторы, помеченные этой печатью, словно потеряв волю и попав под чужой контроль, плотным кольцом окружили остальных. Среди них были и те, кто изначально не планировал так быстро вступить в бой, надеясь лишь половить рыбку в мутной воде.

Но теперь все они, подчиняясь черному лотосу, смотрели на окружающих с поистине похабными выражениями лиц, словно увидели какую-то несравненную красавицу, и наперегонки, сломя голову, бросились в атаку.

Куда страшнее было то, что вместе с черной печатью их жизненные силы и уровень культивации непрерывно утекали. Однако эта энергия перенаправлялась вовсе не к Нянь Цзи — она подпитывала самого Мохе, чья аура становилась всё более грозной и мощной.

— Так дело не пойдет, слишком много народу. Если перебить их всех, боюсь, случится страшное, — произнес Чэнь Юцин.

На лице Вэнь Сю промелькнуло недовольство, он тяжело вздохнул.

— Амиабха. Младший соученик, как ты мог пасть столь низко и вместе с Королем Призраков губить жизни заклинателей?

— Ты сам меня к этому подтолкнул! Мой талант и моя культивация ничуть не уступают твоим,

но они хотели сделать Буддийским Сыном лишь тебя, истинного наследника Секты Тысячи Будд. А я? Мне приходилось принимать на себя все удары и расплачиваться за чужие бедствия! Это несправедливо!

Вэнь Сю слегка опешил:

— Но ведь Наставник ясно дал тебе реликвию...

— Ох, этот старый хрыч! Всё из-за его слепого пристрастия! Лучше бы я вообще никогда не становился Буддийским Сыном... Верно, он тоже виноват! Настоящий злодей здесь именно он!

Лицо Вэнь Сю помрачнело. Судя по словам Нянь Цзи, Наставник вовсе не собирался отдавать ему реликвию добровольно. Неужели... неужели Наставник уже пострадал от его рук?!

Мрачным голосом он потребовал:

— Что ты сделал с Наставником?

— Ха, ты никогда не узнаешь. Впрочем, скоро он составит тебе компанию. Тебе больше не суждено выбраться из этой тайной обители — она станет твоей могилой.

Вэнь Сю легко усмехнулся, складывая пальцы в печать. Огромная тень Будды Радости за его спиной вновь изменила облик, обратившись на этот раз в Демонического Будду.

Золотая реликвия вылетела из его рук и зависла в воздухе, после чего опустилась прямо в правый глаз Демонического Будды. Пространство заволочло черным туманом, выражение лица Демонического Будды стало еще более свирепым. Тяжелая, давящая волна ци хлынула из самого центра призрачного силуэта во все стороны, заставив даже тех, кто находился в разгар ожесточенного боя, невольно обернуться.

— Три головы, шесть рук, призрачный силуэт Демонического Будды! — с изумлением воскликнул Вэнь Сю.

Нянь Цзи действительно пал в демоническое путь, раз уж смог призвать образ Демонического Будды! Трехликий Демонический Будда совмещал в себе три разные формы: он был одинаково силен и в нападении, и в защите, позволяя как точно уничтожить одиночного культиватора за тысячу ли, так и испепелить всех низкоуровневых бойцов на поле боя.

Аура Нянь Цзи взлетела до Пика Зарождающейся Души, и раздался тихий звук — будто нечто хрупкое прорвало преграду. Его уровень культивации мгновенно перешагнул черту и достиг сферы Разделения Духа!

— Старший соученик, и что с того, что Наставник и остальные благоволили тебе? Ты — всего лишь никчемная пустышка! Ты мне не ровня!

Нянь Цзи безумно хохотал, и бурная энергия переполняла его тело. Теперь в его глазах этот Вэнь Сю был не более чем муравьем, которого можно раздавить в любой момент.

На их стороне вообще не было ни единого культиватора сферы Разделения Духа, в то время как Нянь Цзи обладал подлинной силой этой сферы — в отличие от фальшивого аватара Мохе.

Если говорить начистоту, даже если бы они сегодня действительно уничтожили этот аватар, это в худшем случае ранило бы подлинное тело Мохе, но никак не убило бы самого Короля Призраков по-настоящему.

Все шесть рук Демонического Будды сжимали разнообразное оружие и магические сокровища: безликого медного идола, золотое кольцо, трезубец, череп-барабан, цепь и лунный нож.

Стоило взмахнуть лишь одним лунным ножом, как всех вокруг отбросило назад. Заклинатели один за другим заплевали кровью землю, а духовный щит Цзян Яня треснул и разлетелся на куски в одно мгновение. Тем не менее он по-прежнему заслонял собой Дуань Си. С губ Цзян Яня сорвалась капля крови, оставив на его тонких губах яркий алый след.

— Черт побери! — Чэнь Юцинь тоже со стоном извергнул полный рот крови.

Наблюдая за этой сценой, Дуань Си почувствовал, как его глаза вновь наливаются кровью. От сильного напряжения его ногти до боли впились в кончики пальцев, побелев от нажима.

Затем он перевел взгляд на Чэнь Юциня:

— Юцинь, у меня есть выход. У меня хранится одна формация, но для ее активации требуется помощь тебя и Вэнь Сю. С ее помощью мы непременно справимся с ними.

— Что? — Чэнь Юцинь растерянно моргнул.

— Эта формация — Техника Изгнания Нечисти, — произнес Дуань Си.

— О...

Мозг Чэнь Юциня словно взорвался от догадки, но, сообразив что-то свое, он тут же захлопнул рот, хотя выражение его лица при этом стало несколько искаженным.

— Ты устанавливаешь формацию Изгнания Нечисти! Запомни: без усталости повторяй Девять истинных слов, делай это искренне, не останавливайся! А за особые печати пальцев и буддийские мантрические заклинания отвечает монах Вэнь Сю!

Не заботясь о том, какие мысли роились в голове Чэнь Юциня, Дуань Си тут же передал им

обоим инструкции мысленной речью.

Если говорить об установке формаций, Чэнь Юциню не было равных во всем мире, но вот тайных печатей для Девяти истинных слов он отродясь не знал. У Дуань Си не оставалось времени на долгие объяснения, однако практикующий буддизм монах непременно должен был в этом разбираться — в конце концов, к созданию этой полноценной формации приложили руку и последователи Будды.

Данная формация происходила из Свода Законов Хуньюань и служила двойной цели: умирению демонов и изгнанию духов. Это было личное наследие Императора Юаня, и Дуань Си вовсе не лгал — в свое время Вэй Юань и Цзян Сюэ пожелали убить его именно ради этого сокровища.

И Свод Законов Хуньюань действительно был получен Дуань Си из наследия тайной обители Ордена Закона Линтянь.

В мире бессмертных издавна ходили слухи, что тот, кто обретет полное наследие Императора Юаня, сможет, подобно ему самому, прорвать оковы Мира Цин и вознестись.

Дуань Си не знал, правдивы ли эти легенды, но он уже завладел Сердечной Техникой Великой Первородной Чистоты Хуньюань и Сводом Законов Хуньюань за авторством Императора Юаня. Он был мастером меча, это так, но отнюдь не означало, что он не владел заклинаниями — напротив, его искусство заклинаний по праву могло считаться величайшим в Поднебесной.

Мохе и Нянь Цзи в тот момент еще не осознавали всей серьезности положения.

Лишь когда Чэнь Юцинь громогласно провозгласил:

— Лин, Бин, Доу, Чже, Цзэ, Цзинь, Ле, Цзянь, Синь — Изгнать Нечисть!

Изгнать нечисть!

Этот голос словно прорвал оковы времени и пространства, лишив любую нечисть и порочные пути возможности скрыться. Разумеется, это касалось и самого Дуань Си, носившего в себе Семя Демона.

Неподалеку Фэн Ду, собиравшийся было сунуться в мутную воду, внезапно почувствовал сильный трепет в груди и дурное предчувствие. Он тотчас остановился и благоразумно не стал приближаться.

Их слаженность оказалась безупречной. В тот самый миг, когда Чэнь Юцинь завершил построение формации, ручные печати Вэнь Сю и заклинания изгнания нечисти слились воедино с его формацией. В мгновение ока с культиваторов спали наложенные на них контролирующие заклинания.

Демонический Будда издал истошный вопль, словно его палили лучи палящего солнца: его тело вспыхнуло, как тонкая бумага, и в считанные секунды обратилось в пепел. Король Призраков же сжался от ужаса, бросил Нянь Цзи и пустился наутек.

Преодолевая боль в теле из-за активированной формации, Дуань Си сохранял на лице невозмутимое спокойствие. Лишь одна багровая бабочка сорвалась с кончиков его пальцев и полетела вслед за Мохе, в момент соприкосновения разорвав его аватар на бесчисленные осколки.

От этого аватара веяло темно-бурыми, почти черными тонами. В ту самую секунду, когда разделенный аватар Мохе был уничтожен, лицо Дуань Си, и без того пострадавшего от отдачи формации, стало абсолютно фарфорово-белым, лишившись последних капель крови. Без каких-либо предупреждений он замертво рухнул на землю.

Цзян Янь резко изменился в лице, подхватил его на руки и полностью отгородил от внешнего мира. На сей раз он больше не мог ничего скрывать: не раздумывая, он полоснул ножом по запястью и припал разорванной артерией прямо к губам Дуань Си.

Образ Демонического Будды развеялся, а Нянь Цзи, приняв на себя чудовищный откат силы, скатился с Пика Зарождающейся Души. Цветочный узор на его лбу из алого стал угольно-черным, а затем полностью растворился, после чего он с яростью злобного духа прорычал:

— Вэнь Сю! В нашу следующую встречу между нами решится не только исход битвы, но и то, кому суждено жить, а кому умереть!

С этими словами он взмыл в воздух и скрылся.

Тем временем в городе Брухо в Западной Пустоши буддийские монахи, подавлявшие Короля Призраков, внезапно почувствовали, что аура этого монстра заметно ослабла.

Глубоко в запретной зоне Секты Тысячи Будд сухощавый, похожий на потрескавшуюся кору старый монах с белой бородой резко открыл глаза. В его груди зияла огромная дыра, от которой наружу тянулись золотые письма. Прежний монах, что с закрытыми глазами читал сутры, теперь пристально вглядывался в стоявшего совсем рядом Мохе.

— Амитабха.

Мохе, опутанный золотой сетью света и цепями, выглядел крайне истощенным из-за того, что половина культивации его аватара была уничтожена. Однако, глядя на дряхлого старика, чье состояние было куда хуже его собственного, он лишь презрительно усмехнулся:

— Старый плешивый пес, тебе все равно не пережить меня.

— Благочестивый Мохе, тебе не следовало приходить в мир бессмертных.

Старый монах, казалось, ничуть не заботился о собственном положении. Произнеся это, он вновь смежил веки и продолжил монотонно бормотать сутры.

Кровь прилила к лицу Мохе, он скрежетал зубами от бессилия, но в конце концов не произнес больше ни слова.

Он прекрасно знал, чего именно ждет этот старик, но ничто из этого уже не могло ничего изменить: Буддийская школа сменит владык, его собственная печать падет, и лишь этот старый монах неизбежно обретет смерть.

Тяжело раненный Нянь Цзи бежал обратно в город Брухо, в то время как остальные наконец покинули тайную обитель.

Когда Дуань Си снова распахнул глаза, перед ним предстала спина Цзян Яня, который сидел неподалеку, погруженный в медитацию.

<http://bllate.org/book/25585/3051603>